

М. Б. Ташлыкова, Буй Ха Тху

Иркутский государственный университет

**Способы репрезентации
частных видовых значений русского глагола
во вьетнамском языке**

Статья посвящена осмыслению степени грамматичности категорий вида и времени вьетнамского глагола, анализу способов выражения частных видовых значений русского глагола во вьетнамском языке. Объект исследования – семантика русских видовых форм и специфика ее реализации в языке другого типологического строя. Цель работы – дать систематическое описание грамматических и контекстуальных маркеров видовой семантики в русском и вьетнамском языках. Материал исследования – контексты, извлеченные из художественных текстов, переведенных с русского языка на вьетнамский (около 500 примеров). В результате анализа выявлено существенное количество межъязыковых соответствий в сфере выражения видовых значений, что обеспечивает адекватное отражение семантических тонкостей категорий вида и времени при переводе с одного языка на другой.

Ключевые слова: частное видовое значение, изолированность, факультативность категории времени, видовые показатели, временные показатели.

Вводные замечания

В данной работе рассматривается вопрос о сущности категорий вида и времени во вьетнамском языке и осуществляется анализ способов выражения частных видовых значений русского глагола средствами вьетнамского языка. *Цель* работы – дать систематическое описание грамматических и контекстуальных показателей видовой семантики в русском и вьетнамском языках. *Материал* исследования составляют контексты, извлеченные из художественных текстов, переведенных с русского языка на вьетнамский (около 500 примеров).

Как известно, в лингвистической литературе вопрос о наличии во вьетнамском языке грамматической категории вида до сих пор остается нерешенным. М. Grammont, Н. Bouchet, Лэ Куанг Чинь и другие ученые считают, что во вьет-

Ташлыкова Марина Борисовна – кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русского языка и общего языкознания Иркутского государственного университета (ул. Чкалова, 2, Иркутск, 664025, Россия; tashlykoff@mail.ru)

Буй Ха Тху – аспирант кафедры русского языка и общего языкознания Иркутского государственного университета (ул. Чкалова, 2, Иркутск, 664025, Россия; lucky_summer2009@yahoo.com)

намском языке нет или почти нет грамматики, и, таким образом, категорически отрицают наличие категорий вида и времени.

Существует и другой взгляд на данный вопрос. Н. В. Солнцева утверждает, что «специфика изолирующих языков состоит не в якобы отсутствии в них морфологии – в этих языках обнаруживаются многие морфологические явления, которые можно обнаружить в других языках. Можно сказать, что ничто морфологическое им не чуждо» [1985, с. 105]. В настоящей работе принимается именно эта точка зрения.

По мнению Н. В. Солнцевой, специфика категорий вида и времени во вьетнамском языке «состоит в особенностях устройства и функционирования морфологических явлений, а также в особенностях соотношения морфологического уровня с другими уровнями» [Там же, с. 34].

В «Грамматике вьетнамского языка» (далее – ГВЯ) выделяются продолженный и завершённый вид, которым соответствуют русский несовершенный и совершенный вид. В соответствии с пониманием семантики завершенности как результативности в видовых парах глаголов имеется, с одной стороны, действие в его протекании и, с другой стороны, действие в результате.

Согласно ГВЯ, значение вида, подобно другим грамматическим значениям, выражается, как свойственно изолирующим языкам, аналитическим образом, т. е. с помощью служебных слов. При этом форма продолженного вида аналогична немаркированной форме глагола. Завершённый вид образуется путем добавления к глаголу продолженного вида специальных служебных слов. Ср.:

đọc → *đọc xong*

читать → читать + завершенность

nhận → *nhận được rồi*

получать → получать + удалась + результативность

К числу показателей совершенного вида, по-разному отражающих признак целостности действия, относятся *xong, rồi, được, nổi, ra, thấy, mất, hết, đi, lên*. Подробные сведения о них приводятся ниже.

Таким образом, во вьетнамском языке перфективация является главным способом создания видовой пары. Если в русском языке такой способ осуществляется при помощи «чистовидовых приставок» (*ставить – поставить, делать – сделать*), то во вьетнамском – при помощи специальных служебных слов.

Категория времени вьетнамского глагола в литературе по вьетнамистике также трактуется неоднозначно.

Для выражения отношений приуроченности действия к моменту речи или к иному отрезку времени, представляющему собой точку отсчета (предшествование, одновременность, следование и т. п.), во вьетнамском языке используются специальные показатели – частицы *đã, đang, sẽ*.

Частица *đã* является грамматическим показателем прошедшего времени. Ср.:

Tôi đã đọc cuốn sách này.

Я ПРОШ.ВР. читать книга этот

‘Я читала эту книгу’.

Частица *đang* служит показателем настоящего времени. Ср.:

Họ đang hát.

Они НАСТ.ВР. петь

‘Они поют’

Частица *sẽ* функционирует как грамматический показатель будущего времени. Ср.:

Tôi sẽ đi Úc.

Я БУДУ.ВР. ехать Австралия

‘Я поеду в Австралию’.

Грамматическая характеристика данных слов вызывает разногласия. М. В. Emeneau, William W-Gage и Н. Merrill Jackson называют *đã*, *sẽ* глаголами, обозначающими время, т. е. отождествляют их с русским глаголом *быть* в прошедшем и будущем времени.

В других источниках слово *đã* характеризуется либо как наречие со значением ‘уже’ [Nguyễn Kim Thân, 1963, с. 365–366], либо как показатель прошедшего времени [Быстров, 1961, с. 63], либо как видовой показатель завершенности действия [Văn Tân et al., 1967, с. 329].

Слово *đang* рассматривается как показатель продолженного вида [Солнцев и др., 1960, с. 68] или как видовременной показатель [ГВЯ, 1975, с. 64–65].

По нашим наблюдениям, временные показатели *đã* и *đang* могут быть употреблены в качестве видовых маркеров.

Во-первых, это касается тех случаев, когда с помощью слова *đã* выражается не только приуроченность действия к моменту, предшествовавшему моменту речи, но и завершенность описываемого действия. В этом случае *đã* выступает в качестве показателя совершенного вида. Сравним два контекста: *Chúng tôi đã đến nơi rồi* ‘Мы приехали’ и *Hôm qua chúng tôi đã đến nhà cô ấy chơi* ‘Приезжали / ездил мы вчера к ней в гости’. В первом примере *đã* является видовым, или, точнее, видовременным показателем прошедшего совершенного, а во втором – чисто временным показателем прошедшего времени.

Во-вторых, слово *đang* функционирует как видовой показатель в случае, когда он используется для того, чтобы подчеркнуть идею продолжительности действия. Ср.: *Chúa mới biết nó đang nghĩ gì lúc ấy* ‘Бог знает, какая мысль занимала его в это время’¹.

Проблема грамматической квалификации таких показателей еще ждет своего решения и в рамках данной работы подробно не рассматривается. Для обсуждения возможностей передачи частных видовых значений русского глагола на вьетнамский язык важнее иметь в виду такую особенность последнего, как факультативность грамматических показателей.

Так, например, предложение *Вчера я купил хорошую книгу* может содержать названные выше маркеры:

Hôm qua tôi đã mua được một cuốn sách hay.

Вчера я ПРОШ.ВР. покупать утаться один книга интересный

Однако значительно чаще наблюдаются употребления следующего рода:

Hôm qua tôi mua được một cuốn sách hay.

Вчера я покупать утаться один книга интересный

В живой речи носитель вьетнамского языка больше склонен к пропуску временных показателей. Но это не значит, что говорящие не могут ответить на вопрос, когда произошло то или иное событие: до того, как о нём заговорили,

¹ В тех случаях, когда *đang* соотносит действие с моментом речи, его можно считать чисто временным показателем. Ср.: *Em đang làm gì đấy?* ‘Что ты сейчас делаешь?’

в момент речи или после него. Говорящий просто не обязан каждый раз сообщать о времени – он может сделать это только тогда, когда действительно считает такое упоминание нужным.

Таким образом, факультативность показателей времени является типичным фактом вьетнамского языка: они могут быть опущены, поскольку контекст и ситуация позволяют непротиворечиво истолковать значение глагольной формы и связать ее с определенным моментом на оси времени.

Все вышеизложенное демонстрирует такие особенности грамматических категорий вида и времени вьетнамского глагола, как изолированность и факультативность материального выражения. Если в русском языке в одной глагольной лексеме синтетическим образом репрезентируются все значения, и, следовательно, отделить значение вида от значения времени невозможно, то во вьетнамском языке эти значения разделены: каждое из них выражается специальными показателями.

Имеющиеся различия в плане выражения рассматриваемых категорий могут спровоцировать различные несоответствия при передаче частных видовых значений русского глагола на вьетнамский язык.

Данное обстоятельство, несомненно, вызывает необходимость найти способы адекватной передачи семантических тонкостей частных видовых значений русского глагола во вьетнамском языке. Для этого целесообразно рассмотреть те грамматические и контекстуальные элементы, которые играют решающую роль в выявлении частных видовых значений русского глагола, и проанализировать способы отражения этих элементов во вьетнамском языке.

Сосредоточимся далее на анализе тех контекстов, в которых глагол функционирует в форме прошедшего времени, поскольку в таких случаях частные видовые значения проявляются наиболее ярко. Это объясняется тем, что именно в прошедшем времени реализация частных видовых значений поддерживается средствами разных структурных уровней.

Ниже предлагается анализ тех видовых значений, которые выделяются большинством русских аспектологов.

Основные способы передачи частных значений русского глагола СВ средствами вьетнамского языка

Среди частных значений СВ главным является *конкретно-фактическое*. Передача главного семантического признака данного значения – целостности – может быть осуществлена с помощью слова *đã*, представляющего собой в таком случае видовой показатель СВ. Ср.:

Я вчера поступила как ребенок (Ф. Достоевский).

→

Hôm qua em đã xử sự như một đứa trẻ.

Вчера я ВИДОВР.Ф. поступать как один ребенок

В данном примере слово *đã* подчеркивает приурочивание описываемой завершившейся ситуации к той точке на временной шкале, которая предшествует моменту речи. Наличие временного обстоятельства *hôm qua* ‘вчера’ способствует уточнению конкретного момента в прошлом.

В переводе на вьетнамский язык часто используются аналогичные формальные показатели, при наличии которых конкретно-фактическое значение становится более ясным. К этим показателям относятся временные обстоятельства типа *hôm nay* ‘сегодня’, *có một lần* ‘один раз’, *ngay từ đầu* ‘с первого дня’, *lúc đó* ‘тут-то’ и т. п. (они отвечают на вопросы *bao giờ* ‘когда’ или *khi nào* ‘в какой момент’),

и слова *bỗng nhiên / bất chợt* ‘вдруг’ / ‘внезапно’ / ‘неожиданно’, сигнализирующие о произошедшем новом повороте в событиях. Ср.:

Mộtжды утром Петрик прибежал к ней в необыкновенном волнении (В. Короленко).

→

Một buổi sáng Pie *cuồng cuồng* chạy lại bên mẹ.

Один утро Петр волнение прибегать к мать

Речь идет о том, что в конкретной ситуации *однажды утром* возникло, произошло, завершилось конкретное действие *прибежать*.

Как в русском, так и во вьетнамском языке конкретно-фактическое значение реализуется глаголами СВ, описывающими ситуацию, в которой действия последовательно сменяют друг друга.

Он поехал, застегнул шинель (К. Паутовский).

→

Chàng co rút người, cài lại cúc áo *choàng da*.

Он ёжить тело расстегивать пуговица шинель

Здесь каждый из глаголов отмечает две границы – наступление и завершённость действия: закончилось одно действие, и за ним следует другое.

Среди частных значений СВ русского глагола *перфектное значение*, как отмечают многие исследователи, сильно обуславливается контекстом, который может содержать слова типа *недавно, только, только что, тотчас* → *vừa, mới, vừa mới* (они означают, что действие отделено от момента речи небольшим промежуток времени) и наречия *сейчас, теперь* → *bây giờ*, эксплицитно обозначающие, что результат действия присутствует в момент речи. Ср.:

– Бедный, вы долго ждали?

– Нет, я *только что* приехал (И. Бунин).

→

– *Tội nghiệp, ông chờ em đã lâu chưa?*

– *Không, tôi cũng vừa mới đến thôi.*

Нет я тоже только что приезжать

При передаче перфектного значения русского глагола во вьетнамском языке широко распространены видовые показатели-послелогои *được, ra, rồi, thấy, mất, đi, hết, hẳn, xong, lên*, которые представляют основной оттенок перфектного значения – двоякую временную отнесенность (само действие относится к предшествующему временному плану, а его результат – к последующему). Ср.:

(а) *Кстати: как вы меня* отыскали (Ф. Достоевский).

→

À này, cô làm thế nào mà tìm ra được chỗ tôi?

Кстати вы как отыскивать место я

(б) *Бурмин* побледнел... и бросился к ее ногам (А. Пушкин).

→

Burmin tái mặt đi... và quỳ sụp xuống chân nàng.

Бурмина бледнеть лицо и бросаться нога её

В примере (а) используются сразу два показателя-послелогоа *ra* и *được*, обозначающие результативность или возможность завершения действия, что усиливает значение достижения результата действия. Аналогичным образом можно истол-

ковать значение слова *thấy*, употребляемого при некоторых глаголах восприятия: *nhìn* ‘смотреть’, *nghe* ‘слушать’, а также при глаголе *tìm* ‘искать’. Ср.: *Что ж, неужели я... всему исход нашел в Разумихине?* (Ф. Достоевский) → *Sao thế, lẽ nào ta lại... ở Razumikhin tìm thấy lối thoát cho tất cả?*

Слово *đi*, стоящее после глагола в примере (б), представляет изменение внешности субъекта как его переход в новое состояние; для описания подобных ситуаций как раз используются глаголы в перфектном значении. В подобных типах контекстов иногда употребляются также послелогои *ra* и *lên*.

Интересно, что для передачи значения наличного результата может использоваться слово *đang*, которое, как говорилось выше, служит видовременным показателем настоящего несовершенного. В подобных случаях наличие показателя *đang* усиливает оттенок перфектности: результат действия находится перед глазами говорящего. Ср.:

«Куда ж это я попал?» (Ф. Достоевский).

→

«Та đang lọt vào cái xô xinh nào thế này?»

Я ВИДОВР.Ф. попадать закоулочек какой

Суммарное значение СВ наиболее просто передается средствами вьетнамского языка. Как правило, семантический признак завершенности, целостности мешает глаголу СВ включаться в передачу повторяющихся действий. По мнению О. П. Рассудовой, «употребление СВ при обозначении реально повторяющихся действий ограничено определёнными типами контекста» [1982, с. 38]. Имеются в виду такие контексты, в которых присутствует зависимый элемент, вносящий представление ограниченной повторяемости: *несколько раз*, *много раз*, *два раза*, *дважды*. В таких случаях глагол СВ, как правильно, реализует суммарное значение.

Как в русском, так и во вьетнамском языке обязательным условием проявления суммарного значения является наличие лексических показателей, обозначающих ограниченное количество актов действия. Ср.: *упасть трижды* ‘*ngã ba lần*’, *повторить несколько раз* ‘*nhắc lại mấy lần*’, *постучать два раза* ‘*gõ hai tiếng*’:

И он несколько раз издал свои странные звуки и взялся за чай (Л. Толстой).

→

Anh mấy lần phát ra những âm thanh của mình và quay sang uống trà.

Он несколько раз издавать МНОЖ.Ч. звук свой и браться пить чай

Интересно, что при передаче суммарного значения русского глагола во вьетнамском языке слово *раз* часто переводится как *lần*. Однако бывают случаи, когда в переводе употребляются не слово *lần*, а другие слова, более удачно сочетающиеся с глаголом-сказуемым. Ср.:

У! у! у! – вскрикнул он несколько раз и затих (Л. Толстой).

→

Ồi, ôi, ôi! – Anh ta kêu lên mấy tiếng và nín bặt.

У У У он вскрикивать несколько крик и затихать

В данном примере уточняющий элемент кратности *несколько раз* передается с помощью выражения *mấy tiếng* ‘несколько криков’, т. е. переводчик учитывает лексическое значение глагола *вскрикнуть* ‘внезапно издавать крик’.

Передача такого нюанса суммарного значения СВ – неделимой целостности действия – может быть обеспечена при использовании слова *liền* ‘подряд’ после глагола-сказуемого или после зависимого элемента со значением ограниченного количества актов.

Он перевертел все, до последней нитки и лоскутка, и, не доверяя себе, повторил осмотр раза три (Ф. Достоевский). → *Chàng lật đi lật lại xem từng đường may, từng mụn vá, và vẫn chưa yên tâm, chàng xem lại từng cái một đến ba lần liền.*

Итак, для выражения частных значений русского СВ во вьетнамском языке имеется широкий спектр возможностей: от использования специализированных видовых показателей до включения в контекст неглагольных средств выражения данного значения.

Основные способы передачи частных значений русского глагола НСВ средствами вьетнамского языка

Конкретно-процессное значение НСВ в русском и во вьетнамском языках обычно ярко проявляется в контекстах, где присутствуют специальные показатели процессности. Самыми типичными среди них, как показывают наши наблюдения, являются разного рода обстоятельства, способные к указанию на длительность действия безотносительно момента речи.

Такие обстоятельства могут быть выражены существительными, в семантике которых содержится указание на промежуток времени: *день* ‘ngày’, *ночь* ‘đêm’, *неделя* ‘tuần’, *месяц* ‘tháng’, *год* ‘năm’; сочетанием таких существительных с числительными: *два дня* ‘hai ngày’, *три недели* ‘ba tuần’, *пять лет* ‘năm năm’; сочетанием таких существительных со словами типа *весь*, *целый* ‘cả’, ‘suốt’, наречием типа *долго* ‘lâu’. Ср.:

Накануне решительного дня Марья Гавриловна не спала всю ночь (А. Пушкин).

→

Suốt đêm trước ngày quyết định ấy, Maria Gavrilópná không chợp mắt.

Весь ночь перед день решительный этот Марья Гавриловна не спать

Очень активно функционируют в подобных случаях уточняющие элементы, стоящие непосредственно после обстоятельства длительности действия *най*, *liền*, *dài*, *ròng*, *trời*, *suốt*.

Слово *най* относит действие к моменту речи. Сочетание обстоятельства длительности со словом *най* позволяет выразить тонкий семантический оттенок – длительность ещё не завершённого действия. Ср.:

Десять лет я шёл к тебе по тайге (В. Осипов).

→

Đã mười năm nay tao đi tìm mày trong rừng Taiga.

Уже десять год я идти искать ты в лес тайга

Слова *liền*, *dài*, *ròng*, *trời*, *suốt* подчеркивают напряжённость, повышенную интенсивность действия. Ср.:

Я целый год его любил (Ф. Достоевский).

→

Em đã yêu anh ta suốt một năm ròng.

Я любить он целый один год

В данном примере наряду с обстоятельством процессности *целый год* и уточняющими элементами *suốt, ròng* присутствует и элемент *đã*, выступающий в качестве служебного слова, акцентирующего идею длительности действия.

Конкретно-процессное значение, реализуемое глаголом-сказуемым, может быть усилено также благодаря использованию слов *cứ, còn* 'всё ещё', *vẫn* 'по-прежнему', которые выражают идеи непрерывной продолжительности действий. Ср.:

Я всю ночь бредила о «Севильском цирюльнике» (Ф. Достоевский).

→

Em suốt đêm cứ mê về «Người thợ cạo thành Xevile».

Я весь ночь все еще бредить о цирюльник Севиль

Во вьетнамском языке, так же как и в русском, значение длительности может быть отражено дублированием глагольной формы.

Крепился-крепился он, а потом заплакал (М. Шолохов).

→

Anh ta cố nhìn, cố nhìn, rồi òa lên khóc.

Он крепиться крепиться и начинать плакать

Глагол НСВ выражает *общефактическое* значение в том случае, когда устанавливается лишь факт действия в прошлом [Бондарко, 1971, с. 28]. По нашим наблюдениям, как в русском, так и во вьетнамском языке, общефактическое значение чаще всего реализует глагол, функционирующий в роли сказуемого простого предложения.

*Мы стояли в местечке **** (А. Пушкин).

→ *Chúng tôi đứng quân ở thị trấn ***.*

Мы стоять в местечко ***

Очень часто используются сочетания предикатов со словами типа *однажды, когда-то, в старину* и другими обстоятельствами, характеризующимися признаком неопределенности. По словам Е. В. Падучевой, при глаголе в общефактическом значении допустим только показатель объемлющего времени, который задает достаточно широкий темпоральный интервал для ситуации и не устраняет идею неопределенности времени завершения [1996, с. 41]. Во вьетнамском перводном варианте такие обстоятельства передаются полностью.

Некогда он служил в гусарах (А. Пушкин).

→

Ngày trước у phuc vu trong kỵ binh.

Некогда он служить в гусар

Нередко для выражения общефактического значения используется слово *đã*, которое, будучи чисто временным показателем, относит действие целиком к плану прошедшего времени.

Профессию эту Кузьмин считал все же случайной (К. Паустовский).

→

Kuzmin đã coi việc chọn nghề là ngẫu nhiên.

ПРОШ.ВР. считать выбор профессия случайный

Общезначимое значение русского НСВ хорошо передается во вьетнамском языке благодаря использованию слов *có, đã từng, từng, được*, которые указывают на то, что факт действия имел место. Ср.:

Я видела взрыв, но я была уже далеко (Л. Петрушевская).

→

Con có nhìn thấy vụ nổ, nhưng con đã ở xa.

Я есть / иметься видеть взрыв но я уже быть далеко

В данном примере указание на существование действия в прошлом обеспечивается наличием показателя *có* ‘есть’, ‘иметься’, стоящего перед глаголом-сказуемым. Слово *có* свидетельствует о наличии факта действия [Văn Tân et al., 1967, с. 225].

При реализации *неограниченно-кратного* значения контекст (как в русском языке, так и во вьетнамском), как правило, включает в себя языковые средства, в семантике которых содержится указание на повторяемость. Это, например, обстоятельства времени: *постоянно* ‘luôn’ / ‘luôn luôn’, *всегда* ‘bao giờ’, *часто* ‘thường’, *иногда* ‘đôi khi’ / ‘có đôi lúc’, *редко* ‘ít’ / ‘hiếm khi’ / ‘họa hoằn’, *поминутно* ‘liên tiếp’ / ‘cứ chốc chốc’; обстоятельства цикличности типа *каждый раз / всякий раз* ‘mỗi lần’, *каждый день* ‘hàng ngày’, *каждый год* ‘hàng năm’, *каждую минуту* ‘mỗi phút’, *каждую ночь* ‘hàng đêm’, *каждый месяц* ‘hàng tháng’. Ср.:

Сверху того, у него почти постоянно болели глаза (Ф. Достоевский).

→

Hơn nữa ông ta luôn luôn đau mắt.

Более он постоянно болеть глаз

В переводах на вьетнамский язык встречаются также уточняющие элементы *cũng, lại, vẫn, cứ, mới* ‘еще’, ‘все еще’, при наличии которых значение неограниченной повторяемости действия, обозначаемого формой НСВ, очевидно. Ср.:

Она всегда протягивала ему свою руку робко (Ф. Достоевский).

→

Bao giờ nàng cũng đưa tay ra cho chàng rất rụt rè.

Всегда она протягивать рука он очень робко

Среди анализируемых нами примеров встречаются такие, в которых слово *đã* употребляется как наречие со значением ‘уже’. При этом *đã* обычно занимает в предложении позицию непосредственно перед обстоятельством времени. Такая позиция, как кажется, способствует более яркому выражению повторяемости.

Я много раз звал тебя, Вера, сюда, на Север (В. Осипов).

→

Đã nhiều lần anh gọi em, Vêra ạ, đến đây, lên miền Bắc này.

Уже много раз я звать ты приезжать на Север этот

Итак, значение конкретного единичного длительного действия особенно отчетливо отображается во вьетнамском языке с помощью специальных слов *cứ, vẫn, còn*, подчеркивающих продолжительность осуществления действия. Лексическое значение глагола, видовой показатель, временные обстоятельства и наречия также способствуют реализации данного значения. Выражение общезначимого значения контекстуально поддерживается словами типа *однажды, когда-то, в старину* и другими обстоятельствами, характеризующимися признаком

неопределенности. Вспомогательные элементы *có, đã từng, từng, được* обеспечивают общее указание на самый факт действия, безотносительно того или иного характера его протекания. Особенно большой репертуар средств контекстуальной поддержки используется для передачи неограниченно-кратного значения; широко употребляются, в частности, уточнители неограниченной повторяемости *cũng, lại, vẫn, cứ, mới*.

Анализ материала показал, что присутствие временного показателя прошедшего времени *đã* не является регулярным. При этом невозможно установить, в каких случаях его наличие следует считать обязательным, в каких – факультативным. В лингвистической литературе по вьетнамистике вопрос о закономерностях употребления грамматических показателей (в том числе показателей глагольного времени) до сих пор не рассматривался.

Попытаемся выделить те типы ситуаций, при описании которых употребление показателя *đã* оказывается необязательным, факультативным.

Во-первых, этот показатель отсутствует в тех случаях, когда глаголы СВ реализуют конкретно-фактическое значение, описывая длительное действие, ограниченное каким-либо пределом. При переводе используются видовые показатели *còn, cứ, ra*:

Postoyal tak minut pyat', a synok moy vsë zhëmetsya ko mne izo vseh silenok, molchit, vzdrazhivaet (М. Шолохов).

→

Tôi dùng xe chùng dăm phút, còn chú bé trai của tôi cứ cố ghì chặt lấy tôi, lặng im, run rẩy.

Во-вторых, *đã* не используется при описании такого действия, которое, изменяя ход событий, вносит перелом в развитие ситуации. В таких случаях часто встречаются контекстуальные средства типа *вдруг, внезапно, неожиданно, неожиданно* → *bỗng, bỗng nhiên, chợt, bất chợt, bất thành lình*:

Она шла так уже довольно долго и вдруг заметила, что идет прямо по полю (Л. Петрушевская).

→

Có đi như vậy khá lâu và bỗng nhiên cô nhân ra cô đang đi ngay trên cánh đồng.

Третий тип контекстов описывает ситуации, в которых действия последовательно сменяют друг друга:

Тарьянов прервал чтение, отложил тетрадь в сторону и стал закуривать (В. Осипов).

→

Tachiana ngừng đọc, đặt cuốn vở sang bên cạnh và bắt đầu hút thuốc.

Последняя группа случаев, в которых употребление *đã* может быть необязательным, объединяет контексты, реализующие общефактическое значение НСВ. Временной показатель оказывается ненужным, поскольку наличие обстоятельства времени позволяет недвусмысленно истолковать значение глагольной формы и связать ее с моментом в прошлом.

*В конце 1811 года, в эпоху нам достопамятную, жил в своем поместье Ненарадове добрый Гаврила Гаврилович Р** (А. Пушкин).*

→

Vào khoảng cuối năm 1811, một thời đại rất đáng ghi nhớ của chúng ta, có một người trung hậu tên là Gavri la Gavrilóvich R sống trong một trại áp riêng của mình Nhenaradôvô.

Анализ приведенных примеров позволяет утверждать, что для носителя вьетнамского языка важно сделать акцент на временной границе длительного действия, на факте перелома (нового поворота) в событиях или последовательности действий, на самом факте наличия или отсутствия действия. Указание на временную приуроченность действия к моменту в прошлом, оказывается, не выдвигается на первый план. Следовательно, наличие показателя *đã* в таких случаях считается ненужным.

Выводы

Проведенный анализ материала показал, что видовые значения русского глагола передаются во вьетнамском языке по-разному: одни – лишь при помощи глаголов с видовременными показателями, другие – с участием многочисленных контекстуальных средств, указывающих на характер протекания действия (процессность, продолженность, многократность и т. д.). При выражении значений СВ во вьетнамском языке обычно употребляются глаголы с видовременными показателями. В таком случае доминирующую роль в реализации различных частных значений играет сама глагольная форма, в состав которой входят немаркированный глагол, выражающий лексическое значение, и видовой показатель, уточняющий грамматическое значение глагола. Контекст в подобных случаях играет не очень существенную роль. И наоборот: для передачи частных значений НСВ используется богатый репертуар контекстуальных средств.

Таким образом, несмотря на большие типологические различия между русским и вьетнамским языками, можно говорить о наличии существенного количества межъязыковых соответствий в сфере выражения видовых значений.

Список литературы

- Бондарко А. В.* Вид и время русского глагола: значение и употребление. М., 1971.
- Быстров И. С.* К вопросу о классификации частей речи во вьетнамском языке. Слова со смешанными признаками имени и предикатива // Языки народов Востока. Учен. зап. Ленингр. ун-та. 1961. № 305. С. 3–13.
- ГВЯ – *Быстров И. С., Нгуен Тай Кан, Станкевич Н. В.* Грамматика вьетнамского языка. Л., 1975.
- Падучева Е. А.* Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.
- Рассудова О. П.* Употребление видов глагола в современном русском языке. М., 1982.
- Солнцев В. М., Лекомцев Ю. К., Мхитарян Т. Т., Глебова И. И.* Вьетнамский язык. М., 1960.
- Солнцева Н. В.* Проблемы типологии изолирующих языков. М., 1985.
- Nguyễn Kim Thân.* Nghiên cứu về ngữ pháp tiếng Việt. Hà Nội, 1963. Т. 1.
- Văn Tân, Nguyễn Tấn Gi Trọng, Nguyễn Như Kontum, Trần Văn Giáp, Hoa Bằng.* Từ điển tiếng Việt. Hà Nội, 1967.

M. B. Tashlykova, Bui Ha Thu

**Means of representing particular aspectual meanings of Russian verbs
in the Vietnamese language**

The paper is dedicated to the understanding of the grammaticality degree of the aspect and tense categories of the Vietnamese verb, to the analysis of the methods of expressing particular aspectual Russian verb meanings in the Vietnamese language.

The object of the research is the semantics of the Russian aspect forms and the specifics of realizing it a language with a different typological structure. The work's objective is to give a systematic description of grammatical and contextual markers of aspectual semantics in the Russian and Vietnamese languages. Used as material for the study are contexts from literary texts, translated from Russian into Vietnamese (approximately 500 examples). The analysis results show the presence of a significant number of cross-linguistic correspondences in expressing aspectual meanings, which guarantees an adequate reflection of semantic nuances of the aspect and the tense categories in translating from one language into another.

Keywords: particular aspectual meaning, isolation, category of tense optionality, aspectual markers, tense markers.